

Седьмой изогнул губы в усмешке, в его глазах промелькнуло что-то неоднозначное. Цинь Шу действительно изменилась.

— Говори прямо, зачем ты меня искала? — спросила Цинь Шу, отпив молочного чая.

Седьмой усмехнулся:

— Ничего особенного, просто хотел отблагодарить тебя за вчерашнее.

Цинь Шу нахмурилась. Если уж говорить о благодарности, то скорее ей следовало благодарить его, ведь он получил удар палкой из-за неё.

— Твоя рана уже почти зажила, не стоит придавать этому значения, — ответила Цинь Шу.

Седьмой приподнял бровь. Цинь Шу кивнула.

В следующую секунду глаза Седьмого хитро блеснули, и он с улыбкой добавил:

— Просто сейчас я чувствую, что кости всё ещё немного ноют. Наверное, к завтрашнему дню всё пройдет.

Выражение лица Цинь Шу изменилось. Она посмотрела на него:

— Сходи в больницу, проверься.

Тон Цинь Шу был совершенно серьезным. Седьмому нестерпимо хотелось рассмеяться, но он сдержался. Как она может быть такой серьезной?

Видя, что Седьмой упрямится, Цинь Шу продолжила:

— Послушай, ваши кости еще растут, будет плохо, если травма даст осложнения.

Седьмой отмахнулся:

— Пустяки.

В глубине души он просто терпеть не мог больницы и не хотел туда идти, какие бы травмы ни получал. Цинь Шу нахмурилась. Почему этот ребенок такой упрямый? Вспоминая свою команду, она знала, что те ребята бежали в больницу при малейшем подозрении на травму, ей редко приходилось их уговаривать. Особенно тот человек — многие считали его холодным, безжалостным и кровожадным, но в её присутствии он всегда был таким послушным.

Говоря об этом...

Цинь Шу внимательно присмотрелась к Седьмому. Ей показалось, что в чертах его лица есть некое сходство с тем человеком, хотя этот мальчишка был куда более покладистым.

Седьмой снова хитро прищурился:

— Впрочем... если ты так сильно хочешь, чтобы я пошел, я могу это сделать.

Цинь Шу с сомнением посмотрела на него.

— купишь мне еды — тогда пойду, — Седьмой вызывающе приподнял бровь.

— И всё? — Цинь Шу не могла в это поверить.

Седьмой кивнул и сунул руки в карманы, а затем вывернул их — они оказались абсолютно пустыми.

— У меня нет денег, поэтому...

— Хорошо, — кивнула Цинь Шу и направилась к ближайшему супермаркету.

Седьмой последовал за ней. По пути им то и дело встречались пожилые женщины, которые с улыбками провожали их взглядами, а некоторые даже доставали телефоны, чтобы сфотографировать.

— Какие красивые ребята!

— Это старший брат привел младшего на прогулку?

— Ох, какие красавцы, почему это не мои дети?

Седьмой усмехнулся, в следующую секунду по-хозяйски закинул руку на плечо Цинь Шу и весело обратился к женщинам:

— Правда, мой младший брат очень красивый?

Глаза женщин засияли, они закивали:

— Да-да, ну и повезло же вашим родителям с такими сыновьями!

Цинь Шу на мгновение замерла, сбросила руку Седьмого и, толкая тележку, зашагала вперед. Женщины замялись.

Седьмой помахал им рукой:

— Простите, тетушки, мой младший брат просто не любит разговаривать.

— Ой, ничего страшного...

— Красивым всё прощается.

Цинь Шу поджала губы, в её глазах читалось легкое раздражение. Седьмой догнал её, похлопал по плечу и с улыбкой спросил:

— Что такое, братишка, ты что, застеснялся?

Цинь Шу покачала головой и указала на пачку чипсов:

— Будешь?

Седьмой опешил, но тут же схватил пачку и потряс ею перед лицом:

— Раз уж пришли за закусками, конечно, буду.

Цинь Шу кивнула и пошла дальше.

— Это берем?

— Берем.

— А это?

— Угу.

— А это?

— ...

— А это?

— !

— ?

К моменту, когда они прошли весь отдел закусок, тележка Цинь Шу была завалена доверху. Седьмой даже не выдержал:

— У тебя есть деньги?

Он не имел в виду ничего плохого — он слышал от Мэн Ци, что семья Цинь Шу живет довольно бедно, и ему стало неловко так её объедать.

Цинь Шу кивнула, заметив его взгляд, и ответила:

— Сама заработала, не переживай.

Седьмой прищурился, глядя на этого подростка рядом. Сама заработала?

Расплатившись, Цинь Шу потащила Седьмого в больницу. Тот с гримасой смотрел на здание, и когда он уже хотел что-то сказать, у Цинь Шу зазвонил телефон. Она взглянула на экран — звонил дедушка.

— Алло? — ответила она.

— Молодой господин, я нашел дом, который вы просили.

Цинь Шу посмотрела на Седьмого, передала ему пакеты с покупками и указала на телефон, показывая, что ей нужно поговорить. Глаза Седьмого блеснули, он забрал пакеты и помахал ей рукой на прощание.

Цинь Шу отошла в сторону:

— Где он находится?

— Недалеко от школы. Две комнаты, гостиная, кухня и санузел. Условия не самые роскошные, но, учитывая ваши требования, это лучший вариант, — доложил дворецкий.

Цинь Шу нахмурилась:

— Сойдет. Можно заселяться завтра?

Дворецкий на том конце провода рассмеялся:

— Конечно, вы можете въехать хоть сегодня вечером. Старый господин уже дал согласие на ваше самостоятельное проживание, так что никаких ограничений больше нет.

Цинь Шу кивнула:

— Перевезите мои вещи из моей комнаты, сегодня же и перееду.

— Слушаюсь, молодой господин!

Повесив трубку, Цинь Шу обернулась, но парня и след простыл. Она огляделась — никого. Только сейчас она поняла, что её просто использовали. Взглянув на телефон, она отправила сообщение дворецкому и пошла на автобусную остановку. Всё равно она взяла отгул, в школу идти не хотелось, лучше заняться обустройством нового жилья, а завтра уже спокойно пойти на занятия.

Когда Цинь Шу добралась до указанного адреса, грузовик мувинговой компании как раз парковался у дома.

— Вы господин Цинь? — спросил водитель, заметив её.

Цинь Шу кивнула:

— Да, Цинь Шу. Пожалуйста, поднимите вещи на пятый этаж, спасибо.

— Сделаем, не вопрос!

Рабочие быстро перенесли всё имущество. Стоя у порога новой квартиры, Цинь Шу осмотрелась: обычный семейный интерьер, черно-белая гамма, просто и чисто. Вся мебель была новой — видимо, дворецкий постарался. Он предлагал прислать домработницу, но Цинь Шу отказалась: ей нужно было личное пространство.

Условием её самостоятельной жизни было возвращение на виллу каждые выходные — для спокойствия семьи. Или же дворецкий должен был приезжать сюда на выходные. Чтобы не создавать лишних проблем, Цинь Шу решила, что будет просто возвращаться домой на праздники.

К тому времени, как она разобрала вещи, уже стемнело. Компьютер тоже привезли из дома — Цинь Шу попросила дворецкого доставить его, так как ей нужно было провести кое-какие исследования в уединении. Дома было слишком много лишних глаз, чтобы заниматься подобными вещами.

Глядя на блокнот и маленькую шкатулку на полке, Цинь Шу нахмурилась: зачем дворецкий привез и это?

Она достала телефон и, стоило ей подключиться к сети, как аппарат начал разрываться от уведомлений. Цинь Шу молча перевела его в беззвучный режим и отбросила в сторону.

Слишком шумно.

Сюн Да нахмурился, глядя в пустой чат, и повалился на кровать.

— Чего ты такой дохлый? — полюбопытствовал его сосед по комнате.

Сюн Да ничего не ответил, лишь издал жалобный стон. Сосед повернулся к Цянь Линю и кивнул в сторону Сюн Да.

Цянь Линь вздохнул:

— Эх, всё из-за Цинь Шу...

Сосед тут же оживился:

— Кстати о Цинь Шу! Его фотографии висели на форуме всё утро, а потом их внезапно удалили, и теперь вообще никаких следов. Говорят, это даже не администрация школы сделала. Странно, да?

— Да что там следы! Ты слышал? Многие сохранили те фото, а они взяли и бесследно исчезли из телефонов!

— Точно-точно, у меня так же! Я сам сохранил, хотел вам показать, а их нет. Чудеса какие-то.

Соседи начали галдеть наперебой. Сюн Да нахмурился, словно у него над ухом жужжал рой пчел.

— Да что вы привязались к этим фото? Никогда людей не видели? — взорвался Сюн Да.

В комнате мгновенно воцарилась тишина. Все уставились на него. Цянь Линь, видя, что дело принимает нехороший оборот, поспешил встать между ними:

— Ладно, ладно, хватит об этом. Это всё недоразумение. Мы просто были в Трущобах, фотографировались, кто же знал, что кто-то выложит это в сеть?

— Вы фотографировались? — удивился сосед.

Цянь Линь кивнул:

— Ага, Сюн Да снимал. Правда же, Сюн Да? — он толкнул друга локтем.

Сюн Да скривился:

— Я снимал. Ради шутки. Но телефон у меня Лао Гао в ящике запер, откуда у кого-то еще могли взяться эти снимки?

Соседи переглянулись. Они-то думали, что всё серьезно.

— А... вы у Лао Гао не спрашивали? И вообще, Цинь Шу сегодня весь день в школе не было, да?

Цянь Линь кивнул. Сюн Да был вне себя от ярости именно из-за этого.

— Цинь Шу взял отгул, неизвестно, придет ли завтра.

Сюн Да резко вскочил:

— Нет! Нужно разобраться с этим делом! Это же подстава, еще и такие слухи распустили, будто он... будто его содержат!

— Ты же вроде в хороших отношениях с Цинь Шу? Ты с ним связывался? — спросил сосед.

Сюн Да неловко улыбнулся:

— У меня есть только его вичат, но он не отвечает.

— Чего вы на меня смотрите? У меня тоже нет его номера телефона! — тут же оправдался Цянь Линь, заметив взгляд Сюн Да.

Сосед изумился:

— Погодите, вы же вроде постоянно вместе тусуетесь, и у вас даже телефона его нет?

Цянь Линь и Сюн Да переглянулись. Только сейчас до них дошло, что... у них действительно нет никаких контактов Цинь Шу, кроме вичата.

— А вдруг вичат... ненастоящий? — засомневался Сюн Да.

Цянь Линь нахмурился:

— Вряд ли. Я же видел, как он в игры через этот аккаунт играл.

— Почему Цинь Шу... такой загадочный?

Цянь Линь промолчал. И правда, очень загадочный! Соседи лишь недоуменно переглядывались: неужели эти трое вовсе не друзья?

<http://bllate.org/book/19443/1906138>